

В детстве Е Чаньюя, когда старая госпожа беседовала с наложницей Хуа, та намекнула ей: если её повысят до жены, то Е Чаньюй, как старший сын, сможет унаследовать титул.

Теперь всего этого не стало.

Ничего не осталось.

Наложница Хуа, распластавшись на полу, хрипло смеялась. Синяки на лице, растрёпанные волосы и помятая одежда делали её похожей на безумную. Ради того намёка старой госпожи она сносила унижения и даже готова была пойти на всё...

Нет, ещё не конец.

Внезапно в её глазах вспыхнула искра.

— Синьэр, Синьэр! — позвала наложница Хуа.

Верная служанка, с детства сопровождавшая её, тут же подошла.

— Госпожа? — Синьэр испугалась.

— Ты в прошлом месяце говорила, что в твоей родной деревне вспыхнула оспа?

— Госпожа, что случилось? — Синьэр явно заколебалась.

— Я спрашиваю, было или нет! — почти закричала наложница Хуа, и Синьэр тут же кивнула.

— Да, да, госпожа. Брат прислал письмо, хочет, чтобы племянник приехал в столицу — переждать.

Её госпожа всегда была тихой и кроткой, и Синьэр никогда не видела наложницу Хуа в таком состоянии.

— Так-то оно так, — голос наложницы Хуа снова смягчился.

Она попыталась подняться. Синьэр, хоть и боялась, помогла ей.

— Добрая моя Синьэр, мы с тобой столько лет вместе, а я мало о тебе заботилась. Теперь, когда я сама в таком положении, вряд ли смогу найти тебе хорошее место.

Наложница Хуа покачала головой и вздохнула.

Вообще, служанки-спутницы вроде Синьэр, достигнув её возраста, либо становились наложницами хозяина, либо их выдавали замуж за слуг. Сама наложница Хуа была лишь наложницей и не могла продвигать служанку, но Синьэр была несчастлива: её уже просватали, но жених погиб до свадьбы. Наложница Хуа хотела оставить её помощницей, потому и тянула до сих пор.

Услышав это, последние сомнения Синьэр растаяли, и она едва не расплакалась.

— Госпожа, не говорите так. Если бы не вы, я бы уже давно погибла где-нибудь.

— Ах, добрая моя Синьэр...

И они обе, обнявшись, разрыдались.

...

Е Чанлин чихнул.

Середина осени уже миновала.

Видно, вчерашняя одежда была слишком лёгкой.

Так подумал он.

Его одолевали заботы.

Императорский указ был обнародован вчера.

Его отец уже размышлял, не подать ли прошение о признании вины.

Цензоры, обвинявшие Е Чэнцзу, вероятно, и не ожидали, что их донос привлечёт внимание императора Юнцзя, и даже вдовствующая императрица издаст указ с осуждением. Чиновники не вникали, насколько серьёзны были проступки Е Чэнцзу, они видели в этом лишь очередную победу над сильными мира сего. Желая прославиться, они начали усердствовать.

Они не только продолжали атаковать Е Чэнцзу, но и задели других аристократов.

Весь двор погрузился в хаос: военные опасались за свои места, цензоры разбрасывались обвинениями, а репутация Е Чэнцзу и старой госпожи была полностью уничтожена.

Император Юнцзя, наверное, тоже не ожидал, что его импульсивный указ приведёт к таким последствиям. Просто в последнее время Дом Е был слишком на слуху: сначала Е Чэнцзу ранила ревнивая наложница, потом Е Чанлин связался с Чу Чэньяо.

Настоящие горячие темы.

Будь это в будущем, они бы стали главными новостями столицы.

Но чиновники тоже не дураки. Обличая Е Чэнцзу, они не забывали льстить императору Юнцзя, и тот, польщённый, решил, что так даже лучше.

В конце концов, скандалы быстро забываются.

Е Чанлин был в раздумьях.

Он стал чиновником.

Если бы другие учёные, безуспешно сдававшие экзамены, узнали о его мыслях, они бы, наверное, возжелали его смерти.

Но Е Чанлин действительно был озабочен.

Получив должность, да ещё и военную, он лишился права участвовать в кэцзюй.

Хотя закона, прямо запрещающего потомкам аристократов сдавать экзамены, не было, их и не поощряли. Такие, как Е Чанлин, помимо права наследования титула, обычно получали должности по протекции, и чаще всего это были военные посты. Способные деды и отцы добывали для непригодных к наследованию сыновей и внуков наследственные должности тысяцких.

Таков был порядок, установленный со времён основания династии.

Е Чанлин сейчас — командир сотни в Императорской гвардии, военный чиновник седьмого ранга. Для обычной аристократической семьи в его возрасте это был неплохой старт.

При условии, что Е Чанлин действительно собирался унаследовать титул.

Если же нет, то эта должность командира сотни становилась огромной ямой. Чтобы продвинуться по службе, Е Чанлину нужны были военные заслуги, а половина основных войск, пограничная армия, находилась в руках Чу Чэньяо.

Настоящая ловушка.

Подумав об этом, Е Чанлин не мог не беспокоиться.

Хочешь повышения — иди в армию, заслуживай заслуги. Чу Чэньяо станет его начальником, а вдруг его «осчастливят»?

...

Прошло полмесяца.

Наложницу Хуа заперли, старая госпожа ещё не оправилась от осуждения, и единственной хозяйкой в Доме Е осталась наложница Юй. Подхалимы-слуги, почуяв выгоду, начали угождать ей, и Е Чэнцзу, не особо задумываясь, передал ей бразды правления.

Расходы, доходы, закупки, поступления с поместий — всё оказалось в руках наложницы Юй.

И она справлялась весьма умело.

Наложница Юй была из семьи чиновника, но после семейной катастрофы попала в школу для наложниц. При иных обстоятельствах у неё не было бы ни малейшего шанса вернуться к нормальной жизни.

— Госпожа, отдохните немного, — уговаривала её служанка Цуйэр.

Было уже поздно, Цуйэр боялась, что наложница Юй испортит зрение.

Цуйэр была молода и некрасива, в Доме Е её лишь обижали. Но с тех пор как она стала служить наложнице Юй, жизнь её наладилась, и она была безмерно благодарна доброй госпоже.

— Не торопись, скоро закончу, — ответила Юйингэр, заканчивая работу над одеждой.

Это была мужская одежда светлых тонов, и судя по размеру, она предназначалась не для Е Чэнцзу.

На следующий день Е Чанлин, просидевший полмесяца в своём дворе, наконец не выдержал и вышел прогуляться с Чэнь Сы.

Приближался день рождения императора, и даже его отец со старой госпожой, отсидевшись достаточно, решили показаться на празднике, вложив в подарок круглую сумму.

Настоящая паника.

А Е Чанлин, напротив, был в прекрасном настроении.

Он нашёл решение.

Наследный принц был прав: он мог жениться на принцессе.

[Система]: ...

Хотя зять императора не мог получить титул или пост, но «рядом с государем — как рядом с тигром», и Е Чанлин не придавал особого значения таким внешним атрибутам, как чины.

— Хозяин, ты, кажется, неверно понимаешь своё положение.

Е Чанлин почти сразу поделился этой «прекрасной» идеей с Системой. Та, холодно наблюдая за ним несколько дней, наконец не выдержала.

— Лучше разрушить десять храмов, чем разрушить один брак, а принцесса Чуньянь как раз ко мне благоволит, — безжалостно высмеял её Е Чанлин.

[Система]: ...

Система пролистая сюжет.

Всё ясно: это тот самый злодей-антагонист.

— Желаю успеха.

«Если ты сможешь жениться на принцессе, я проиграю», — подумала она.

Е Чанлин, конечно, не знал мыслей Системы. За эти полмесяца он немного подрос.

Он тщательно изучил вопрос: его отец был довольно высоким, а покойная госпожа Е из клана Ян, судя по описаниям Мэйсян, тоже превышала средний рост женщин той эпохи. Причина, по которой «Е Чанлин» достиг лишь ста семидесяти восьми сантиметров, как описано в «Жене-мужчине сквозь эпохи тирана», вероятно, крылась в питании «Е Чанлина».

Проще говоря, он недоедал и страдал от недоедания.

Поскольку траур ещё не кончился и нельзя было есть мясное, Е Чанлин велел купить дойную корову и каждый день пил молоко для восполнения питательных веществ.

После середины осени погода становилась всё холоднее.

Выйдя из Дома Е, Е Чанлин с Чэнь Сы бродили по главным улицам столицы.

Угольный бизнес Чу Чэньяо уже полностью встал на ноги.

Согласно договорённости с Е Чанлином, цена на уголь была установлена очень низкой. Она делилась на три сорта: семь, пять и три медяка за цзинь.

Цена низкая, но зато объёмы большие, прибыль шла за счёт оборота.

<http://bllate.org/book/15199/1341710>